

О П Ы Т Ъ ОБОЗРѢНІЯ ЖИЗНИ САНОВНИКОВЪ,

УПРАВЛЯВШИХЪ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ

ВЪ

Р О С С І И.

Ч А С Т Ъ П І.

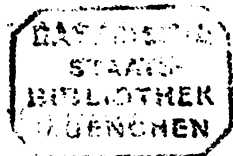
ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЫ.

Соч. А. Тереженко.

Ошибка свойственна геловъку.

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензур-
ной комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

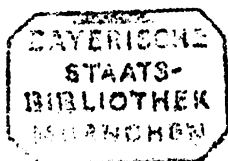
1837 года, мая 11 дн.

Цензоръ А. Фрейгангъ.

Въ типографіи Императорской російской академіи.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

- I. Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.
 - II. Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ. с. 52 - 132
 - III. Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ.
 - IV. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ.
 - V. Графъ Никита Петровичъ Панинъ.
 - VI. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ.
 - VII. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ.
 - VIII. Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ.
-

REPORT OF THE COMMISSIONER OF THE GENERAL LAND OFFICE

FOR THE YEAR ENDING 31st DECEMBER 1900

IN RESPONSE TO A RESOLUTION OF THE HOUSE OF COMMONS

PASSED ON 11th JULY 1899

BY THE COMMISSIONER OF THE GENERAL LAND OFFICE

LONDON: H.M.S.O. 1901

PRINTED BY THE QUEEN'S PRINTER

AND SOLD BY THE GENERAL POST OFFICE

AND BY THE PRINCIPAL BOOKSELLERS

AND BY THE PRINCIPAL STATIONERS

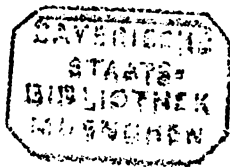
AND BY THE PRINCIPAL PRINTERS

AND BY THE PRINCIPAL BOOKBINDERS

AND BY THE PRINCIPAL STATIONERS

AND BY THE PRINCIPAL PRINTERS

AND BY THE PRINCIPAL BOOKBINDERS

БАРОНЪ ШАФИРОВЪ.

1691-1739. г.

I. Незвѣстность происхожденія. II. Вступленіе въ службу. III. Посольская свита. IV. Первый манифестъ. V. Союзный договоръ. VI. Повышеніе. VII. Ивангородъ и желаніе Росіи вступить въ союзъ съ Англіею. VIII. Управление дѣлами посольскаго приказа. IX. Договоръ съ кн. Ракоціемъ. X. Награжденіе. XI. Военныя дѣйствія въ Малоросіи и предложенный Карломъ XII. миръ. XII. Бѣгство Карла въ Бендеры. XIII. Вице-канцлеръ; управленіе почтъ и заведеніе морской почты; награды отъ королей и гетмана Скоропадскаго; возведеніе Шафирова въ баронское достоинство. XIV. Дѣла при р. Прутъ. XV. Прутскій договоръ. XVI. Письмо Петра I. къ семейству Шафирова. XVII. Дополнительная статья къ прутскому договору, и письмо канцлера Головкина къ вице-канцлеру Шафирову, съ приписью Петра I. XVIII. Шафировъ въ Адріанополь. XIX. Угрозы визиря. XX. Понужденіе Шафирова къ исполненію условій и козни Карла XII.—XXI. Новой визирь. XXII. Письмо Государя къ Ахмету III. XXIII. Пронски Карла XII. XXIV. Возобновленіе прутскаго договора. XXV. Новые пронски Карла XII. и Фолиха. XXVI. Заточеніе Шафирова, Шереметева и Толстова въ семибашенный замокъ и объявленіе войны. XXVII. Шафировъ опять въ Адріанополь. XXVIII. Миръ на 25 лѣтъ. Новыя неудовольствія Шафирова. XXIX. Благодарственная рѣчь. XXX. Шафировъ предметъ зависти. XXXI. Договоры. XXXII. Прибавка жалованья. XXXIII. Шелковыя фабрики. XXXIV. Тройный союзъ. XXXV. Желаніе бар. Герца примирить Кар-

ла XII. съ Петромъ I. XXXVI. Разводъ принцессы Софіи. XXXVII. Мнѣніе Карла XII. и Европы о Петрѣ I. XXXVIII. Возобновленіе шелковой фабрики. XXXIX. Андреевскій орденъ. XL. Духовный регламентъ. XLI. Нейштадтскій миръ. XLII. Повышеніе Шафирова. XLIII. Ссора его съ кн. Меншиковымъ. XLIV. Обвиненіе и приговоръ къ смерти Шафирова. XLV. Помилованіе его. XLVI. Возвращеніе изъ заточенія, и новое вступленіе въ службу. XLVII. Вниманіе къ торговлѣ, и предположеніе о заведеніи китовой ловли. XLVIII. Договоръ съ Персією, и повышеніе въ чины. XLIX. Азовъ и война. L. Съѣздъ въ Немировѣ; продолженіе войны и бѣлградскій миръ. LI. Кончина Шафирова.

LII. Семейство. LIII. Наружность. LIV. Душевные качества. LV. Уваженіе къ Шафирову Петра I. LVI. Способность по управленію внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ. LVII. Знаніе исторіи и языковъ. LVIII. Сочиненіе и участіе въ дѣлахъ академіи наукъ. LIX. Порученіе написать исторію Петра великаго. LX. Договоры.

**ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ
СОВѢТНИКЪ, СЕНАТОРЪ, ГЛАВНЫЙ ПОЧТЪ-ДИ-
РЕКТОРЪ, ПРЕЗИДЕНТЪ КОММЕРЦЪ-КОЛЛЕГІИ,
КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ,
СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, ПОЛЬСКАГО БѢЛА-
ГО ОРЛА И ПРУССКАГО ВЕЛИКОДУШНА, БАРОНЪ
ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ШАФИРОВЪ.**

I. Извѣстія о родѣ Шафировыхъ весьма темны. Ни въ какихъ родословныхъ книгахъ не говорится, откуда они происходятъ. — Отецъ Шафирова пожалованъ, при Царѣ Θεодорѣ, дворянскимъ чиномъ (1), и служилъ переводчикомъ въ посольскомъ приказѣ.

II. Сынъ его, Петръ Павловичъ, дѣлается намъ извѣстнымъ со времени вступленія въ службу (1691 г.) въ переводчики посольской канцеляріи, гдѣ, по направленію покровителя своего, думнаго дьяка Емельяна Украинцова, продолжалъ занятія (2). — Получалъ жалованья по 30 рубл. въ годъ и по 20 копѣекъ харчевыхъ въ сутки (3).

III. Когда Царь Петръ отправился въ первый разъ въ чужіе края, Шафировъ принятъ былъ въ его посольскую свиту. Сдѣсь, проникательный Монархъ, обратилъ на него особое свое вниманіе, такъ, что съ тѣхъ поръ бралъ его во всѣ свои поѣздки въ Прусію, Голландію, Францію, Англію и Германію. — Шафировъ, вникнувъ при чужестранныхъ дворахъ въ направленіе политики, столько образовалъ себя въ ней, что ему съ довѣренностію стали поручать посольскія дѣла, когда былъ въ званіи переводчика. — Во время новаго стрѣлецкаго мятежа въ Москвѣ (1698 г.), Государь, взявъ съ

*

собою, кромѣ Лесфорта и Головина, Шафирова, выѣхалъ съ ними немедленно изъ Вѣны.

IV. Въ началѣ XVIII столѣтія, Шафировъ является не однимъ простымъ переводчикомъ, но принимаетъ участіе въ дѣлахъ Петра. Въ объявленіи войны Швеціи, въ первый разъ манифестомъ (1700 г. авг. 19), составленный Шафировымъ, — до того времени Россія объявляла войну обыкновенно чрезъ своихъ пословъ, истребовавъ напередъ свои мирныя грамоты, — онъ извѣщалъ, что Швеція, пользуясь смутными обстоятельствами Россіи, отторгнула отъ нее Ингерманландію и Карелію; что могущество Швеціи, угрожаетъ опасностію сѣверной Европѣ, и что по этому должно ограничить ея вліяніе.

V. Открылись военныя дѣйствія. Шведы торжествовали надъ рускими. Духъ Петра, не ослабѣвалъ отъ ихъ выгодъ: при свиданіи съ польскимъ королемъ, Августомъ, онъ постановилъ съ нимъ въ городѣ Бирзенѣ вспомога-тельный союзный договоръ (1701 г. февр. 8), въ заключеніи котораго участвовалъ Шафировъ. — Условія союза состояли въ томъ, что Петръ обѣщаетъ выдавать Августу, на вспоможеніе, деньгами 20 т. рубл. и отъ 15 до 20 т. войска.

VI. Понесенные Шафировымъ труды, въ теченіе двухъ-лѣтней походной жизни, награждены чиномъ тайнаго секретаря (1703 г.).

VII. При облежаніи рускими войсками, Ивангорода и самой Нарвы, Шафировъ былъ посылаемъ къ Ивангородскому коменданту съ предложеніемъ о немедленной сдачѣ крѣпости. —

Государь Петръ, не охотно продолжавшій войну со Швеціею, напрягалъ всѣ усилія свои къ прекращенію ея; но быстрыя побѣды Карла XII. надъ польскими войсками и наконецъ движеніе его изъ Саксоніи въ Малоросію (1706 г.), разрушали всѣ надежды на миролюбіе, и самъ

Царь немедленно отправился въ Кіевъ, для приготовленія новыхъ силъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Оттуда писалъ онъ къ Шафирову (авг. 11): «нынѣ истинное дошло до насъ извѣстіе, что Шведы чрезъ Силезію идутъ въ Саксонію. Мнѣ кажется нужнымъ, чтобы ты посланникамъ: англійскому и датскому объявилъ, что таковой входъ, открытая помощь Франціи, и будто отъ себя, предложи англійскому, надобно ль имъ когда, и мы вступимъ въ ихъ союзъ? Когда изъяснить на то согласіе, тогда и указъ о томъ ему открой (4).»

Шафировъ употребляется уже Государемъ, въ этомъ важномъ случаѣ, какъ сотрудникъ его великихъ дѣлъ.

VIII. Начальный президентъ посольской канцеляріи, гр. Головинъ, отправившись въ Кіевъ, по требованію Государя, заболѣлъ опасно въ Нѣжинѣ, отъ чего послѣдовала остановка въ дѣлахъ. Петръ, извѣщенный о томъ, писалъ къ Шафирову: «цвѣты, которые въ Алексѣевскомъ (селѣ), давно уже время послать въ Петербургъ; переславъ ихъ же туда, самъ какъ можно вайскорѣ пріѣзжай сюда—(въ Кіевъ),—поелику адмиралъ болѣнь нынѣ въ Нѣжинѣ, за тѣмъ, въ отправленіи дѣлъ не малая остановка.» (5)—Такое вниманіе къ нему Царя, происходило ни отъ чего другаго, какъ отъ справедливаго уваженія къ его знаніямъ иностранныхъ дѣлъ,—и это доказывается еще тѣмъ, что по смерти Головина возможно, управленіе посольскаго приказа на него, вмѣстѣ съ вице-канцлеромъ Головкинымъ.

IX. Раздѣляя, по важнѣйшимъ дѣламъ иностраннаго министерства труды съ Головкинымъ, онъ содѣйствовалъ ему въ заключеніи (1707 г.) съ послами седмиградскаго князя Ракоція, въ городъ Варшавѣ, договора, по которому рускіе обязались пособить ему, въ случаѣ избранія его въ польскіе короли, войскомъ и деньгами.

Х. Черезъ годъ Шафировъ получилъ (1708 г.) отъ монаршихъ щедротъ триста крестьянскихъ дворовъ, съ прописаніемъ въ жалованной ему на то грамотѣ, что это дается въ награду за ревностныя и полезныя услуги; неотлучное его пребываніе въ походахъ, сначала шведской войны, и за совѣты въ государственныхъ дѣлахъ.

XI. Непредвидимый замысль гетмана Малоросіи, готовили ее къ сильнымъ потрясеніямъ. Мазепа, возмечтавъ содѣлать ее независимою отъ Росіи, бывшей тогда въ войнѣ съ Карломъ XII., соединился съ нимъ. Король, подкрѣпляя предательство его, быстро шелъ съ своимъ войскомъ въ предѣлы Малоросіи. При такихъ опасныхъ для себя обстоятельствахъ, Петръ хотѣлъ помириться съ королемъ, но строптивый Карлъ, слѣпо полагаясь на свое счастье, не хотѣлъ и слышать о томъ. Онъ только по убѣжденію любимца своего, перваго министра гр. Пипера, согласился вступить въ переговоры, и не отъ своего, но отъ его имени. Начались сношенія. Царь уступалъ Швеціи всѣ завоеванныя земли по Балтику, удерживая за собою одинъ Петербургъ съ Ингрією, какъ областію издавна принадлежавшей Росіи, а за городъ Нарву обѣщалъ особое вознагражденіе. Король съ гордостію и высокомеріемъ отринулъ миролюбивыя предложенія. Война продолжалась. Полтавская побѣда увѣнчала Петра лаврами (1709 г. іюн. 27), а Карлъ бѣжалъ со стыдомъ съ поля битвы. По разбитіи и остатковъ его полчищъ у Переволочны, онъ послалъ къ Петру I. генераль-маіора Меерфельда, съ предложеніемъ о мирѣ, однако безъ уполномочія, освѣдомиться о шведскихъ плѣнныхъ министрахъ и офицерахъ. Посланный, представленный Царю, скрывая настоящую причину своего появленія въ рускомъ станѣ, объявилъ, что онъ проситъ позволенія увидѣться съ Пиперомъ, тестемъ своимъ. Царь отвѣчалъ, что ему доз-

воляется это, не иначе, какъ при свидѣтеляхъ. Тогда Меерфельдъ открылся, что король поручилъ ему, сказать гр. Пиперу, взятому въ плѣнъ при Полтавѣ, о заключеніи мира на условіяхъ, какія предлагаемы были до полтавскаго сраженія. Петръ, желая повѣрить все сказанное, назначилъ Шафирова слушателемъ его разговоровъ съ Пиперомъ и уполномочилъ начать съ ними переговоры, если они не будутъ противны пользамъ отечества. Когда коснулась рѣчь о мирѣ, Пиперъ отозвался Шафирову, что не помнитъ прежнихъ условій, хотя онъ прежде самъ убѣждалъ Карла XII. прекратить войну миролюбіемъ. — Шафировъ, напомнилъ ему, что онъ сначала старался примирить короля съ Царемъ, а теперь забываетъ, и далъ ему почувствовать, что рускіе уже не нуждаются въ мирѣ. Гр. Пиперъ, отозвавшись, что онъ не имѣетъ отъ своего короля полномочія, просилъ, чтобы, для ускоренія мира, отпустили его къ королю для личныхъ объясненій. Ему въ томъ отказано.

ХII. Карлъ XII. бѣжалъ въ Бендеры, гдѣ онъ еще питался надеждою поправить свои обстоятельства, подѣвліаніемъ Порты,—и велѣлъ изобразить себя на медаль, въ видѣ льва, освѣщеннаго луннымъ сіяніемъ. Валиде, мать султана Ахмета III., которую успѣлъ король склонить на свою сторону, безпрестанно спрашивала у своего сына: «когда ты поможешь моему льву, разстерзать орла?»

Названія друга и брата, какія Карлъ XII. прилагалъ султану въ своихъ къ нему письмахъ, очень льстили Ахмету III.—Другъ короля, графъ Понятовскій, ханъ крымскій и французской посланникъ, увеличивали въ глазахъ султана опасность, угрожавшую Турціи,—отъ возрастающаго могущества Россіи. Они увѣряли его, что Петръ намѣренъ завоевать Грузію и Мингрелію, что самому Царьграду предстоитъ опасность, и султанъ не

усомнился. Меерфельдъ и Пиперъ, узнавъ о дурномъ положеніи своихъ дѣлъ, и посовѣтовавшись между собою, открыли свое мнѣніе Шафирову, что они теперь не имѣютъ другаго способа къ утвержденію спокойствія, какъ представить о томъ шведскому сенату, для испрошенія мира у своего короля; что они, съ своей стороны, готовы уступить Ингрию съ частию Кареліи, Выборгъ и Ревель. Шафировъ предложилъ имъ, чтобы все это изложили они на бумагѣ, — они согласились. Условія ихъ о мирѣ, были представлены Карлу, который съ упорствомъ отвергнулъ (6).

XIII. Царь, наградивъ щедро сподвижниковъ своихъ въ полтавской побѣдѣ, не забылъ и дѣятельнаго исполнителя благой своей воли. Шафировъ пожалованъ (1709 г. іюл. 16.) чиномъ тайнаго совѣтника и *подканцлеромъ*, или вице-канцлеромъ.

Почты, состоявшія прежде въ вѣденіи посольскаго приказа, потомъ посольской канцеляріи, вошли, около того времени, въ непосредственное распоряженіе Шафирова, который управлялъ ими съ званіемъ главнаго почтъ-директора, до своего паденія. Онъ завелъ еще *заморскую почту*. — Почтовое управленіе помѣщалось въ его домѣ, на петербургской сторонѣ, пониже крѣпости, противъ дворца Петра I.

Прускій король, Фридрихъ II., пожаловалъ (окт. 19) вице-канцлера орденомъ Великодушія, а польскій король, Августъ II., орденомъ бѣлаго орла. Черезъ годъ Шафировъ получилъ (1710 г. мая 30), за дипломатическія свои услуги, баронское достоинство, въ день рожденія Госудря Петра. — Малоросійскій гетманъ, Скоропадскій, даннымъ универсаломъ бар. Шафирову, съ показаніемъ въ немъ его заслугъ въ малоросійскомъ краѣ, предоставилъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе со всѣми угодьями, богатые села: Понурицу и Вербу. (7).

XIV. Шафировъ въ прускій походъ оказалъ навсегда незабвенную услугу отечеству. Оттоманская Порта, принявъ Карла XII. подъ свой покровъ, объявила войну Росіи, и посоль нашъ, при ея дворѣ, графъ Толстой былъ заключенъ немедленно въ теди-кулмеръ или семи-башенный замокъ. Тогда прекратились всѣ сношенія Толстого съ нашимъ дворомъ. Петръ оставался въ невѣдѣніи о ходѣ дѣлъ Карла XII.—Этотъ жестокой поступокъ подвинулъ рускаго Царя къ справедливому гнѣву. 22.000. армія двинулась (1711 г.) изъ Малоросіи въ турецкія владѣнія, но тамъ, къ несчастію, окружена была 88.000. непріятельскою силою. Верховный визирь Балтаджи-Магометъ-паша, глава этаго грознаго ополченія, самъ неопытный въ военныхъ дѣлахъ, имѣлъ при себѣ, искусившагося въ нихъ, Кигаю и графовъ: Спарре и Понятовскаго. Визирь, желая, чтобы самъ Карлъ прибылъ сюда: видѣть пораженіе русскихъ, посылалъ къ нему Понятовскаго въ Бендеры, но получилъ отказъ Короля. «Я ожидалъ этого» сказалъ огорченный визирь, обратясь къ татарскому хану «гордый язычникъ боится оказать намъ честь, своимъ присутствіемъ.» (8).

Малочисленной нашей рати ничего не оставалось, какъ побѣдить или умереть. Въ этой крайности фельд-маршалъ Шереметевъ, съ согласія военнаго совѣта, отправилъ отъ себя письмо къ визирю, что не рускіе а турки начали войну; что Его Царское Величество всегда готовъ быть въ дружбѣ съ Турціею; что руская армія, только для защищенія своихъ владѣній вступила въ турецкія. Верховный визирь, казалось, склонился на миръ, но видя, запертую совсѣхъ сторонъ нашу армію, готовился забрать всѣхъ въ плѣнъ живыми. Царь, чувствуя свою ошибку, довѣрившись коварному молдавскому господарю Бранкованну, рѣшился пробиться сквозь всю непріятельскую силу, и на утро всѣ воины приготовились

къ отчаянному подвигу. Тогда онъ отправилъ собственноручное, достопамятное письмо въ сенатъ: «Извѣщаю вамъ, что я со всѣмъ своимъ войскомъ безъ вины, или погрѣшности нашей; но единственно только, по получаемымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ четырекратно сильнѣйшею, турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены, и что я, безъ особливя Божіея помощи, ничего иного предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или, что я впаду въ турецкій плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ или Государемъ, хотя бы то по собственноручному повелѣнію отъ васъ было требуемо, покаместъ я совсѣмъ не явлюся между вами, въ лицѣ моемъ; но если я погибну, и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники.» (9).

Екатерина I., узнавъ о рѣшимости Петра, тотчасъ собрала совѣтъ изъ опытныхъ мужей, въ числѣ коихъ былъ и Шафировъ, и представила на разсужденіе, что гораздо лучше просить у турокъ мира, нежели безнадежно губить себя. Всѣ согласились съ ея мнѣніемъ: Оставалось только довести о томъ Монарху. Одна Екатерина I. успѣла убѣдить его: принять мнѣніе совѣта.

Фельдмаршалъ Шереметевъ написалъ вторично письмо къ визирю, напоминая о мирныхъ условіяхъ, какія отъ самаго султана посредствомъ Англіи и Голландіи, а потомъ верховнымъ визиремъ чрезъ валлахскаго посланника Кастріота, предлагаемы были Государю. Визирь, прельщенный богатыми дарами, посланными безъ вѣдома Петра, супругою его, съ радостію объявилъ свое согласіе на миръ. — Умолкло съ обѣихъ сторонъ оружіе и вице-канцлеръ бар. Шафировъ посланъ въ лагерь для переговоровъ.

Визирь Балтаджи показалъ письмо Понятовскому, и хотѣлъ знать его мысли: «не ужели,» спросилъ Понятовскій, пораженный удивленіемъ «вы вступите въ переговоры съ армією, которая по необходимости должна отдаться вамъ въ плѣнъ, безъ всякихъ условій?» Какъ же я долженъ отвѣчать рускимъ? спросилъ визирь. «Громомъ четырехъ сотъ пушекъ!» возразилъ разгнѣванный Понятовскій. — Визирь задумался: Понятовскій и Кигая открыли оговъ по рускимъ. — Первый изъ нихъ поздравлялъ уже визиря съ побѣдою, увѣряя, что отъ него теперь зависить имѣть въ рукахъ своихъ рускаго Монарха, всю его рать и наложить подать на государство. — Визирь потребовалъ отъ него, чтобы все это изложено было имъ на бумагѣ, въ видѣ обязательства. Понятовскій написалъ: «первое, Петръ, приведенный предъ великаго визиря, отправленъ будетъ немедленно въ Константинополь; второе, армія его, положивъ оружіе, взята будетъ въ плѣнъ.» Визирь приказалъ прочитать въ слухъ написанное и не сказавъ ни слова, взялъ къ себѣ бумагу, — считалъ это несбыточнымъ. Увидѣвъ же, что рускіе подъ свистомъ турецкихъ пуль и ядеръ, выступили изъ своихъ окоповъ въ боевомъ порядкѣ, и что руское посольство прибыло въ его станъ, онъ велѣлъ прекратить пальбу. — День уже клонился къ вечеру. Главою этого важнаго посольства былъ баронъ Шафировъ; ему сопутствовали генераль-маіоръ гр. Шерметевъ, сынъ фельд-маршала Шереметева, и Остерманъ, содѣлавшійся потомъ славнымъ въ русской дипломатикѣ.

Визирь принялъ пословъ весьма ласково и спросилъ у нихъ: за чѣмъ руская армія вступила во владѣнія султана? Шафировъ повторилъ словесно все то, что уже писано было Шерметевымъ, присовокупивъ, «хотя татары не однократно опустошали пограничныя російскія земли; однако Государь, желая сохранить дружественныя